

— Эээ... это... — Жун Му слегка замялся, нервно теребя свои волосы, как петушинный гребень, и сказал:

— Тема матери и ребёнка, нет, скорее отца и ребёнка! Реклама отца и ребёнка!

В этой тусовке реклама тоже делится на уровни.

Самый высокий уровень — это, конечно, реклама предметов роскоши от известных брендов. Такие рекламные контракты могут повысить статус, и их престижно рекламировать. С таким бонусом в будущем будет легче пробиться в мире моды.

Следующий выбор — это бренды массового потребления. Хотя такие бренды не столь престижны, как предметы роскоши, они имеют широкую аудиторию и могут повысить узнаваемость, что выгодно для обеих сторон.

Самым низким уровнем считаются реклама для микробизнеса и игр. Эти два типа рекламы признаны самыми низкопробными в тусовке. Микробизнес имеет плохую репутацию, и участие в такой рекламе обычно унижает статус, подвергая артиста критике со стороны фанатов. А реклама игр часто сопровождается «дополнительными условиями», такими как скрытые договорённости.

Однако стоит отметить, что, как ни странно, именно микробизнес и игры платят больше всего. Контракты с брендами роскоши, за которые все борются, часто оказываются скудными.

Но, несмотря на эти уровни, многие предпочитают рекламу микробизнеса и игр, а не рекламу для мам и детей.

Почему? Причина проста: шоу-бизнес — это жёсткий мир. Многие звёзды рискуют быть осмеянными, чтобы скрыть свой возраст, упорно молодея, и это объясняет всё.

Как только артист начинает сниматься в рекламе для мам и детей, это сигнализирует, что он уже не молод. В будущем попытка вернуться к образу «девушки» или «юноши» будет невозможна. Многие артисты, получая предложения снять рекламу для мам и детей или сыграть родителей, воспринимают это как оскорбление!

Ян Гуану всего тридцать лет, и благодаря своему статному и красивому внешнему виду он выглядит на двадцать с небольшим. Жун Му, принеся предложение о рекламе отца и ребёнка, внутренне сильно нервничал.

Он боялся, что Ян Гуан откажется, и начал уговаривать, как заведённая машина:

— Гуанцзы! Послушай меня! Я точно не имел в виду ничего плохого, ты ещё молод, красив, высок и статен! Ты просто обаяшка! На самом деле это не совсем реклама для мам и детей, это просто компания, выпускающая детские здоровые снеки, ничего серьёзного, правда! Я слышал, что режиссёр, который будет снимать их рекламу, — это новый талант, его первый фильм стал хитом, и он очень перспективен. К тому же он недорогой, так что, может, мы попробуем?

Ян Гуан ещё не успел ничего сказать, как Жун Му уже начал свой план «спасения», доставая из кармана кучу снежков — ярких и разноцветных: леденцы, молочные конфеты, маленькие тортики, печенье — и вываливая их перед маленьким Ян Цзянем:

— Милый племянник, хочешь снежков? Смотри, это всё тебе подарили, ешь сколько хочешь!

Однако, увидев эти маленькие тортики, малыш словно увидел змею, вздрогнул, его худенькие плечики сжались, и он отступил на два шага назад, упав на пол.

— Эй! Племянник! — Жун Му потрогал своё лицо, понимая, что, возможно, перестарался с гостеприимством, но малыш вёл себя так, будто увидел волка.

Ян Гуан шагнул вперёд, поднял малыша с пола, и тот, испуганный, уткнулся лицом в его грудь, не желая показываться.

— Что... что случилось? — Жун Му выглядел растерянным.

Ян Гуан взглянул на сэки, разложенные на столе, и вдруг всё понял. Большинство из этих сэкков были сладкими, включая симпатичные кремовые тортики. Обычный ребёнок был бы в восторге, но Ян Цзянь был необычным ребёнком.

Когда Ян Гуан впервые встретил Ян Цзяня, мать гонялась за ним, заставляя есть торт, и малыш был весь в сладких крошках.

Сладости, возможно, стали для него психологической травмой.

Ян Гуан не сказал ни слова. Он держал малыша на руках, взял кремовый торт со стола, снял упаковку и протянул его Ян Цзяню.

Малыш усиленно мотал головой, отказываясь даже взглянуть на торт.

— Подними голову, — холодно сказал Ян Гуан.

Маленький Ян Цзянь снова съёжился.

— Подними голову, — повторил Ян Гуан.

Жун Му, видя, что атмосфера накаляется, поспешил сказать:

— Гуанцзы, если ребёнок не хочет, не надо, у меня есть что-то ещё.

Но Ян Гуан сказал:

— Если ты хочешь быть моим ребёнком, подними голову.

Маленький Ян Цзянь, немного обиженный, поджал губы и медленно поднял голову, робко глядя на Ян Гуана.

Ян Гуан положил торт в руки малыша и сказал:

— Ты не сделал ничего плохого, зачем бояться?

— Я... я... — малыш замялся, всё ещё боясь, крепко сжимая уголки своей одежды.

Ян Гуан добавил:

— Запомни мои слова: мой сын не должен бояться ничего.

— Папа? — Малыш поднял голову, широко раскрыв глаза, с удивлением и благодарностью смотря на Ян Гуана. Его большие чёрные глаза сияли, как маленькие звёздочки, почти

ослепляя Жун Му.

Ян Гуан посмотрел на торт в руках и сказал:

— Если не хочешь, выбрось. Если хочешь, попробуй.

Малыш моргнул своими большими глазами. Детская природа такова, что все любят сладости, и этот симпатичный кремовый торт было невозможно не попробовать. Ян Цзянь не знал почему, но раньше, видя торт, он вспоминал мамины крики и папино равнодушие. Теперь же, благодаря словам этого мужчины, он вдруг захотел попробовать.

Малыш медленно протянул руку, его маленькие ладошки взяли торт, и он откусил большой кусок, сразу же испачкав лицо кремом, как милый котёнок.

— Вкусно! — радостно сказал малыш. — Вкусно! Папа! Вкусно!

— Ням! — Малыш откусил ещё раз и, словно держа сокровище, протянул торт Ян Гуану:

— Папа! Ешь!

Ян Гуан, увидев, что малыш ест сладости, впервые улыбнулся:

— Я не люблю сладкое, ешь сам.

— О... — малыш надул губки, слегка разочарованный.

Жун Му, поддавшись общему настроению, сказал:

— Племянник, братик любит сладкое, можно мне попробовать?

Малыш кивнул, очень щедро протянув торт Жун Му, но тот, не успев откусить, был схвачен за воротник.

— Эй! Эй! Гуанцзы, зачем ты меня дёргаешь! Ладно, ладно, я не буду отбирать у племянника, ладно?

Жун Му пробормотал:

— Не то чтобы я жаловался, Гуанцзы, но твой метод воспитания подходит только ангелу, как твой племянник, иначе он бы стал маленьким тираном.

Малыш с удовольствием доел торт, похлопал себя по животику, словно ещё не наелся.

Жун Му воспользовался моментом:

— Милый племянник, вкусно?

— Вкусно! — звонко ответил малыш.

— Хочешь ещё?

— Хочу!

Жун Му улыбнулся, как волк:

— Милый племянник, братик тебе скажет: если ты пойдёшь на съёмки, таких тортиков будет сколько угодно. Хочешь пойти?

— Хочу!

Жун Му с торжествующей улыбкой посмотрел на Ян Гуана.

Тот, вздохнув, кратко сказал:

— Когда и где.

...

Съёмки были простыми, и место было близко — в здании на Финансовой улице, недалеко от квартиры. Содержание съёмок заключалось в том, чтобы Ян Гуан и малыш ели тортики, стараясь делать это с аппетитом и счастьем.

Малыш, который последнее время подвергался насилию, никогда не ел таких вкусных тортиков, поэтому для него съесть их с радостью не составило труда — счастье буквально излучалось с экрана.

<http://bllate.org/book/16206/1454634>